

А. И. КУПЦОВ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДИКИХ МНОГОЛЕТНИХ РАСТЕНИЙ В КУЛЬТУРНЫЕ МАЛОЛЕТНИКИ

(Представлено академиком В. Н. Сукачевым 8 VIII 1952)

Общеизвестным фактом является тенденция растениеводства к сокращению срока культуры возделываемых растений. Классическим примером этого является однолетняя культура таких потенциально многолетних видов, как хлопчатники, клещевина, земляной орех, кок-сагыз, применяемая даже в зонах надежной зимовки данных растений. Известно также, что многие ныне биологически однолетние и двухлетние виды возделываемых растений происходят от диких видов, потерявших многолетие в культуре; таковы лен, рожь, свекла. В связи с этим интересно проследить динамику перехода диких многолетников в малолетники под влиянием культуры.

При возделывании большинства растений прежде всего бросаются в глаза более быстрые темпы их роста и развития в культуре по сравнению с характерными для них темпами в природных ценозах. Дикая рожь Куприянова, имеющая в зоне высокотравья северо-западного Кавказа высоту 1,0—1,5 м, достигала в культуре в Сочи и Майкопе высоты 2,5 м. Трехлетние сеянцы тау-сагыза, имеющие в горах Каратау поперечник верхней части корня, едва достигающий 1—2 мм, дают в культуре на поливных землях Средней Азии диаметр верхней части корня в 1,5—2,0 см. Сеянцы кок-сагыза на лугах центрального Тянь-Шаня никогда не цветут в первом году своей жизни, а значительная часть их зацветает в возрасте старше 2 лет. В культуре по всем районам СССР, США и Канады, где проводились опыты возделывания кок-сагыза, этот одуванчик дает значительное число экземпляров (20—40%), цветущих на первом году жизни, а на втором году цветут уже все сеянцы без исключения. Дикая свекла с берегов Северного моря зацветает на родине обычно на втором году жизни⁽⁴⁾, а в опытах ее культуры под Москвой на первом году цвело большинство сеянцев.

Одновременно с этим новые условия обитания на культурной плантации вызывают у большинства популяций диких видов заметную смертность их сеянцев. Порой эта смертность измеряется относительно небольшими цифрами — несколькими процентами в год, как у хорошо натурализирующихся в культуре диких популяций ржи Куприянова и цикория. У других популяций смертность значительно выше, и у некоторых из них достигает катастрофических цифр 30—50% сеянцев ежегодно, как у тау-сагыза. Сеянцы диких видов из семян, репродуцированных в культуре, обычно обнаруживают уже меньшую смертность, чем сеянцы из оригинальных семенных сборов в природе (табл. 1), но это касается лишь периода до плодоношения.

После плодоношения картина диаметрально меняется. При возделывании многих диких популяций явно наблюдается тенденция к гибели

плодоносящих экземпляров, и она усиливается при репродукции исходного дикого материала в культуре. Особенно резко это наблюдалось у тау-сагыза (2). Та же закономерность была отмечена у кок-сагыза, для

Таблица 1

Изменение величины смертности сеянцев на первом году жизни у диких популяций под влиянием их репродуцирования в культуре

	Тау-сагыз			Кок-сагыз		
	Джун, 1935	Каунчи, 1936	Скадовск, 1937	Джун, 1936	Устиновка, 1937	Слупк. 19.7
Процент погибших за год сеянцев						
Из оригинальных семян . . .	24	27	21	29	42	23
Из семян, репродуцированных в культуре . . .	19	18	9	4	26	2

которого в культуре характерна повышенная гибель цветших в первом году экземпляров последующей осенью и зимой и огромная смертность растений после полного цветения всех сеянцев на втором году жизни. В 1947 г. в опытах с цикорием в Москве нами также отмечена повышенная смертность цветших однолетних сеянцев. В 1948 г. в наших опытах под Москвой констатирована полная ги-

бель сеянцев *Secale anatolicum* Boiss., плодоносивших в первом году, тогда как неплодоносившие благополучно дожили до глубокой осени, явно сохраняя свою многолетность. Такая же картина почти полной гибели цветших на первом году экземпляров данного вида дикой ржи повторилась в 1951 г. в Калуге. Таким образом, вырисовывается довольно ясная тенденция к превращению в культуре диких поликарпиков в монокарпики.

При систематическом сборе семян с однолетних плантаций возделываемых многолетников осуществляется формирование однолетних культур с потерей биологической многолетности или даже двухлетности. Это можно видеть на завершенном историческом примере ржи, льна, ярового рапса, сурепки и сейчас наблюдать в процессе развития у клецвины, хлопчатника, земляного ореха.

Быстро зацветающие формы обычно вначале перегоняют по своему росту более поздних представителей данного вида. Однако наступающее плодоношение задерживает дальнейший рост, и ранние формы перегоняются после этого более поздними. Это хорошо видно в диких популяциях кок-сагыза, цикория, свеклы, где «цветушные» экземпляры, являясь наиболее крупными в середине лета, к осени значительно уступают нецветшим экземплярам (табл. 2). У различных видов многолетней ржи типичные яровые экземпляры оказываются всегда уступающими по числу колосьев и крупности колоса более поздним растениям озимого типа. Естественно, что в таких популяциях земледelec ориентируется на сбор семян с посевов второго года, когда цветут наиболее крупные и урожайные экземпляры.

При сборах семян с озимых посевов и плантаций второго года жизни естественно проходит элиминация яровых и цветших в первом году форм.

Механизм этой элиминации тройкий. Во-первых, здесь имеется тенденция повышенной смертности у цветших сеянцев в интервале, предшествующем цветению их более поздних спутников и собственному повторному цветению (табл. 3). Во-вторых, сказывается более обильное плодоношение более сильных нецветших предшествующим летом экземпляров. В-третьих, экземпляры, цветшие в первом году жизни, если и доживают до повторного плодоношения, то зацветают на втором году жизни значительно позднее тех, которые ранее не цвели (табл. 4 и 5).

Таблица 2

Ход роста в связи с цветением у горшечных экземпляров кок-сагыза в холодной оранжерее в Томске в 1943—1944 гг.

Время наблюдений	Средн. диаметр верхней части корня в мм		Средн. число листьев на одном растении	
	у цветших экземпляров	у нецветших экземпляров	у цветших экземпляров	у нецветших экземпляров
Июль 1943 г.	5,2	3,8	16,8	13,9
Ноябрь 1943 г.	6,0	8,0	9,2	23,4
Январь 1944 г.	6,4	7,3	32,7	30,3
Май 1944 г.	6,0	7,4	16,0	10,8

Таблица 3

Размер гибели различных по скорости развития сеянцев кок-сагыза

Группы растений	% сеянцев, погибших при первой зимовке и ранней весной последующего года			
	в грунту		в горшках в холодной оранжерее	
	Томск, апрель 1944	Москва, май 1948	Томск, март 1942	Томск, апрель 1944
Цветшие	74	30	99	34
Нецветшие	70	23	84	32

Однако сбор семян с сеянцев 2—3-летнего возраста ведет к созданию 2—3-летников, а не сохранению многолетия исходного материала. Это очень ясно видно на примерах свеклы и тау-сагыза. У культурной свеклы, сохранившей лишь отчасти многолетие своих предков, огромное

Таблица 4

Бутонизация на втором году у сеянцев кок-сагыза (горшки в холодной оранжерее, Томск, 1943—1944 гг.)

Время	% бутонизирующих растений	
	среди цветших предш. летом	среди нецветших предш. летом
Поздняя осень 1943 г.	0	14
Зима 1943 1944 г.	27	73
Весна 1944 г.	8	46
Лето 1944 г.	68	100
Осень 1944 г.	100	100

Таблица 5

Цветение на втором году жизни у кок-сагыза и цикория. Полевой посев. Москва, 1948 г.

Даты наблюдений	% цветущих экземпляров			
	кок-сагыз		цикорий	
	среди цветших предш. летом	среди нецветших предш. летом	среди цветших предш. летом	среди нецветших предш. летом
28 мая	27	47	—	—
16 июня	28	63	0	17

большинство растений гибнет после обильного плодоношения на втором году жизни (3), тогда как небольшое число слабо плодоносящих в этом возрасте экземпляров и «упрямцев» доживает в благоприятных условиях до 3 и больше лет. У тау-сагыза усиление цветения репродуцированных в культуре популяций стоит в явной связи с их повышенной гибелью после массового цветения на втором и третьем годах жизни (табл. 6). То же наблюдается и у кок-сагыза и цикория, плантации которых старше 2 лет уже невыгодно сохранять даже на семена.

В 1948 г. в наших опытах в Москве цвели на втором году коллекции кок-сагыза и цикория. Все образцы кок-сагыза были из оригинальных семян, собранных в Тянь-Шане, а из 8 образцов цикория 5 были из семян, собранных с растений, произраставших дико в различных точках

СССР, а 3 принадлежали культурным сортам. К весне 1949 г. из цветших летом растений оказались мертвыми у кок-сагыза 71%, у образцов дикого цикория 74% и культурных сортов цикория 77%, т. е. многолетие и продолжительность жизни свыше 2 лет сохранила лишь 1/4 часть компонентов данных популяций.

Отмечается укорочение жизни у культурных плодовых деревьев по сравнению с дикими родичами и предками. Вековые груши, произрастающие в Кавказском заповеднике, совершенно не имеют себе конкурентов по возрасту в возделываемых садах. Столь же старые экземпляры забайкальской дикой яблони не редкость в восточной Сибири. Прекрасные полувековые сеянцы той же дикой яблони можно видеть в парке Томского университета и в саду опытной фермы Канады в Оттаве. Культурные яблони этого возраста имеют уже явно ослабленную жизнеспособность.

Крайне любопытно, что процесс перехода от многолетних древесных форм к менее многолетним и наконец однолетним травам характерен вообще для эволюции покрытосеменных на протяжении последних геологических периодов (1). Под воздействием человека и приемов культуры этот процесс, повидимому, значительно ускорится.

Таблица 6
Ход смертности у сеянцев тау-сагыза посева весны 1935 г. в Джуне (около Ташкента)

Дата наблюдения	% сохранившихся к данному сроку сеянцев	
	оригинальные дикие популяции из Джун-га-Ата	те же популяции, измененные селекцией и широким разведением в культуре
11 апреля 1935 г. . . .	100	100
11 октября 1935 г. . . .	76	81
13 марта 1936 г. . . .	64	81
1 декабря 1936 г. . . .	48	50
1 апреля 1937 г. . . .	44	42
19 сентября 1937 г. . .	44	38

ствием человека и приемов культуры этот процесс, повидимому, значительно ускорится.

Поступило
7 IV 1952

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 М. И. Голенкин, Победители в борьбе за существование, 1927.
2 А. И. Купцов, Докл. ВАСХНИЛ, № 11—12, 18 (1942). 3 И. Н. Тржебинский, Вестн. сахарн. пром., № 27, 8 (1912). 4 К. Tjebbes, Botaniska Notizer, сору, 305 (1933).